

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАГНИТОГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Г. И. НОСОВА

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

3 (93)

Июль – Август – Сентябрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА-МАГНИТОГОРСК-НОВОСИБИРСК
2026

Научная подготовка журнала осуществляется Институтом археологии РАН и
Магнитогорским государственным техническим университетом им. Г.И. Носова
в сотрудничестве с Институтом археологии и этнографии СО РАН

Международный редакционный совет

Председатель акад. РАН *Х.А. Амирханов* (Москва),

акад. *М.Д. Бухарин* (Москва),

член-корр. РАН *П.Г. Гайдуков* (Москва),

проф. *Ф. де Каллатай* (Брюссель), проф. *П. Каллиери* (Болонья),

акад. РАН *С.П. Карпов* (Москва), проф. *Д. Лернер* (Уинстон-Сейлем),

проф. *К. Липполис* (Турин), акад. РАН *Н.А. Макаров* (Москва),

д.и.н. *А.А. Масленников* (Москва), д.и.н. *Ю.М. Могаричев* (Симферополь),

акад. АН РУз *Э.В. Ртвеладзе* (Ташкент), проф. *С.Ю. Сапрыкин* (Москва),

д.и.н. *М.Ю. Трейстер* (Бонн), д-р. *У. Шлоцауэр* (Берлин)

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. *М.Г. Абрамзон* (Магнитогорск),

д.и.н. *Н.Б. Виноградов* (Челябинск),

к.и.н. *В.А. Гаибов* (ответственный секретарь, Москва),

д.и.н. *А.А. Завойкин* (Москва), к.и.н. *Д.В. Журавлев* (Москва),

д.и.н. *В.Д. Кузнецов* (зам. главного редактора, Москва),

к.и.н. *С.В. Мокроусов* (зам. главного редактора, Москва),

к.и.н. *В.И. Мордвинцева* (Москва),

д.и.н. *И.В. Октябрьская* (зам. главного редактора, Новосибирск),

д.и.н. *И.Е. Суриков* (Москва), к.и.н. *М.М. Холод* (Санкт-Петербург),

д.филол.н. *С.Г. Шулежкова* (Магнитогорск)

Заведующая редакцией *Ю.А. Федина*

E-mail: history26062009@mail.ru

-
- © Российская академия наук,
Институт археологии РАН, 2026
 - © Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова, 2026
 - © Редакция журнала
«Проблемы истории, филологии, культуры»
(составитель), 2026

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
DEPARTMENT OF HISTORY AND PHILOLOGY
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION
NOSOV MAGNITOGORSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL AND CULTURAL STUDIES

3 (93)

July – August – September

PUBLISHED QUARTERLY

FOUNDED in 1994 г.

MOSCOW – MAGNITOGORSK – NOVOSIBIRSK
2026

The contents is prepared in the Institute of Archaeology (Russian Academy of Sciences) and the Nosov Magnitogorsk State Technical University in cooperation with the Institute of Archaeology and Ethnography (Siberian Branch of Russian Academy of Sciences)

International Advisory Board

Prof. *Hizry Amirkhanov* (Chairman, Moscow),

Prof. *Mikhail Bukharin* (Moscow), Prof. *François de Callatay* (Brussels),
Prof. *Pierfrancesco Callieri* (Bologna), Prof. *Petr Gaydukov* (Moscow),
Prof. *Sergey Karpov* (Moscow), Prof. *Jeffrey Lerner* (Winston-Salem),
Prof. *Carlo Lippolis* (Torino), Prof. *Nikolay Makarov* (Moscow),
Prof. *Alexander Maslennikov* (Moscow), Prof. *Yuriy Mogarichev* (Simferopol),
Prof. *Eduard Rtveladze* (Tashkent), Prof. *Udo Peter Schlotzhauer* (Berlin),
Prof. *Sergey Saprykin* (Moscow), Prof. *Mikhail Treister* (Bonn)

Editorial Board

Prof. *Mikhail Abramzon* (Editor-in-Chief, Magnitogorsk),

Dr. *Vasif Gaibov* (Moscow), Dr. *Maksim Kholod* (Saint Petersburg),
Prof. *Vladimir Kuznetsov* (Moscow),
Dr. *Sergey Mokrousov* (Moscow), Dr. *Valentina Mordvintseva* (Moscow),
Prof. *Irina Oktyabrskaya* (Novosibirsk), Prof. *Svetlana Shulezhkova* (Magnitogorsk),
Prof. *Igor Surikov* (Moscow), Prof. *Nikolay Vinogradov* (Chelyabinsk),
Prof. *Aleksey Zavoykin* (Moscow), Dr. *Denis Zhuravlev* (Moscow)

Head of the Editorial Office *Yulia Fedina*

E-mail: history26062009@mail.ru

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2026), 5–28

© The Author(s) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-3-93-5–28

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2026), 5–28

©Автор(ы) 2026

О НЕКОТОРЫХ МНИМЫХ ОЙКИСТАХ

И.Е. Суриков

*Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*

E-mail: isurikov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2603-6146

Основная цель данной статьи – рассмотрение приведенного в двух недавних работах В.П. Яйленко источникового материала о греческих колониях, получивших название в честь своих ойкистов (основателей), на предмет его достоверности и релевантности. Автор приходит к выводу, что ни один из примеров В.П. Яйленко не обладает совокупностью этих качеств и, соответственно, не является убедительным доводом в пользу существования подобной практики у греков эпохи архаики.

Ключевые слова: архаическая Греция, греческая колонизация, ойкисты, эпонимы, топонимы, Стефан Византийский, Скилак Кариандский, Киос

Основная цель данной статьи – рассмотрение приведенного в двух работах В.П. Яйленко, одна из которых является совсем недавней¹, источникового материала о греческих колониях, получивших название в честь своих ойкистов (основателей), на предмет его достоверности и релевантности. Но прежде всего следует дать краткий экскурс в историю проблемы, которая ведет начало, насколько можно судить, с 1985 г., когда увидела свет имевшая значительный резонанс статья израильского антиковеда И. Малкина² – тогда еще достаточно молодого ученого,

Данные об авторе. Игорь Евгеньевич Суриков – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ.

¹ Яйленко 2016, 518–519; 2024, 514.

² Malkin 1985.

а с тех пор получившего заслуженную репутацию одного из лучших в мире специалистов по Великой греческой колонизации (а теперь, после кончины сэра Джона Бордмэна, пожалуй, просто лучшего), ставшего автором многочисленных посвященных ей и ее контексту работ, в том числе монографического формата³.

Основной полемический пафос статьи, о которой идет речь, заключался в следующем. Традиционно считалось, что наречение ойкистом основанного им города в свою честь начало практиковаться в греческом мире достаточно поздно – с 357 г. до н.э., когда македонский царь Филипп II основал в восточной части своей страны колонию Филиппы⁴. Он продолжал подобную практику и далее (342 г. до н.э. – основание Филиппополя во Фракии). Обычай, начало которому было положено Филиппом, охотно подхватил его сын Александр Великий и, похоже, сделал его для себя чуть ли не фетишем – вряд ли стоит напоминать читателю, хоть скольконибудь знакомому с историей античности, о многочисленных Александриях. По той же стезе активно шли диадохи и их преемники – владыки эпохи эллинизма, для которых создание всяческих Кассандрий, Лисимахий, Антиохий, Селевкий и т.п. стало делом повседневной рутины.

Итак, считалось, что перед нами – эллинистическая практика (точнее, также и предэллинистическая, учитывая инициативы Филиппа II), не находящая соответствия в греческом мире полисного периода. Именно это положение и пожелал оспорить И. Малкин, задавшись целью показать, что и до Филиппа, даже в период архаики, известны, пусть и редко, случаи наименования колоний по своим реальным ойкистам. Он привел свидетельства о случаях, представлявшихся ему таковыми. Нами они были в свое время подробно проанализированы⁵; досконально повторять нашу тогдашнюю аргументацию не видим смысла и ограничимся ее кратким суммированием, к которому присовокупим кое-какие новые соображения по вопросу.

Малкин начинает со случаев наименования городов в честь мифических основателей⁶; такие примеры хорошо известны и существуют во множестве (придется в дальнейшем о них еще поговорить, поскольку к этому вынуждают нас некоторые утверждения В.П. Яйленко), однако не имеют прямого отношения к ойкистам – историческим лицам. Далее израильский исследователь переходит к примерам, которые, по его мнению, уже более непосредственно относятся к постулируемой им модели⁷. Но что получается, если всмотреться в эти примеры пристально? Мегары Гиблейские, колония на востоке Сицилии, основанная мегарянами из Балканской Греции в 728 г. до н.э., получила свое второе название (но город иногда именовался и просто Гиблой), по сообщению Фукидида (Thuc. VI. 4. 1), оттого, что «Гиблон, царь сиколов, отдал им эту землю и сам привел туда». Даже если это не этимологическая легенда, Гиблон нигде не фигурирует в источниках как ойкист Гиблы. Да и не мог быть таковым в силу того, что являлся «варваром», а не элли-

³ Укажем важнейшие из них: Malkin 1987; 1998; 2011; 2024. Более широким, концептуальным вопросам посвящена написанная в соавторстве книга: Malkin, Blok 2024.

⁴ Malkin 1985, 114.

⁵ См. Суриков 2012, 449–458.

⁶ См. Суриков 2012, 116–117.

⁷ См. Суриков 2012, 116–117.

ном⁸. Схожая ситуация с Даскилеем, что находился неподалеку от Пропонтиды. Город, скорее всего, получил название в честь Даскила, отца Гигеса – лидийского царя, основателя династии Мермнадов. Ойкистом Даскилея, милетской колонии, Даскил уж точно не был.

Настойчиво подчеркнем, что не следует смешивать между собой два совершенно разных вопроса: называли ли колонии в честь ойкистов и называли ли их в честь реальных лиц? Второе, разумеется, происходило, и спорить с этим невозможно. Лампсак, что на Геллеспонте (колония ионийской Фокеи), по авторитетному свидетельству его уроженца, одного из наиболее ранних греческих историков Харона Лампсакского⁹, получил свое название в честь туземной царевны Лампсаки, которая стала почитаться в городе как героиня (Char. *FGrHist.* 262 F7). И тем не менее И. Малкин совершенно напрасно включил ее в свой список: основательницей Лампсака эта царица не являлась. Кто на самом деле был ойкистом этого города – об этом в сочинении Харона имелась информация, но до нас она дошла в несколько искаженном и потому противоречивом виде.

Фрагмент Харона, ссылка на который дана чуть ниже, дошел до нас через посредство двух поздних авторов – Плутарха (Plut. *Mor.* 255a–e) и Полиена (Polyaen. *Strat.* VIII. 37); Плутарх свой источник называет, Полиен – нет, но два рассказа сходны практически во всем, кроме отдельных деталей, и не приходится сомневаться в том, что оба они восходят к одному и тому же пассажи лампсакского историка. Пр процитируем начало свидетельства Плутарха: «Были братья-близнецы из Фокеи¹⁰, из рода Кодридов¹¹, – Фоб и Блепс; из них Фоб первым бросился в море с Левкадских скал¹², как рассказал Харон Лампсакский...». Несколько смущает, правда, странноватое имя первого из братьев, буквально означающее «страх». Далее рассказывается о том, как Фоб прибыл на Геллеспонт и, «став другом и гостеприимцем Мандрону, царствовавшему над бебриками¹³, которых прозвали питиоесцами¹⁴, он оказал им помощь и воевал вместе с ними, когда тех беспокоили соседи. А Мандрон оказал Фобу и многие другие знаки дружелюбия, когда тот отплывал, и в том числе пообещал отдать ему часть своей страны и города, если он пожелает прибыть в Питиоессу, взяв с собой фокейцев в качестве дополнитель-

⁸ Значительно более вероятно, что Мегары Гиблейские были так названы потому, что неподалеку находился сиккульский город Гибла, столица Гиблона (Пальцева 1999, 134).

⁹ О нем см.: Суриков 2025, 152–174.

¹⁰ Фокея – один из самых значимых городов материковой Ионии.

¹¹ Знаменитый древнегреческий аристократический род, ветвь Нелеидов из Пилоса. Основатель рода – Кодр, легендарный афинский царь. Согласно легендарной традиции (данные которой в этом случае, безусловно, в общей форме соответствуют действительности), некоторые из сыновей Кодра возглавили ионийскую колонизацию и основали эллинские города на восточном побережье Эгейского моря. Поэтому Кодриды зафиксированы и в ряде полисов Ионии.

¹² Знаменитая скала на острове Левкада у западных берегов Греции; с нее бросались те, кто страдал безнадежной любовью (например, источники часто называют в данной связи поэтессу Сапфо). Те, кому удалось выжить после прыжка, будто бы исцелялись от страсти.

¹³ Фракийское (?) племя. Довольно часто упоминается в мифах о событиях «героической» эпохи (особенно в мифе об аргонавтах).

¹⁴ От упоминаемого чуть ниже города с названием Питиоесса («Сосновый», распространенный топоним, иногда пишущийся как «Питиусса»).

ных поселенцев¹⁵. Итак, Фоб, убедив сограждан, послал вождем этих поселенцев брата».

Как видим, по Плутарху инициатором основания Лампсака выступает Фоб, но ойкистом в собственном смысле слова оказывается Блепс. Несколько иначе – у Полиена, у которого ни Фоб, ни Блепс ни появляются, а написано вот что: «Фокейцы, имея вождем Фокса, стали союзниками Мандрону, царю бебриков, когда на него напали соседние варвары. Мандрон убедил фокейцев поселиться у него, получив часть его страны и города». А между тем оба читали Харона (если не напрямую, то, во всяком случае, через опосредующего автора). Так кто же из двух прочел правильно, а у кого возникла путаница?

Один вариант – напутал Полиен, сконтаминировав из имен «Фоб» и «Блепс» гибридное «Фокс»¹⁶. Но возможен и другой вариант – верно как раз у него, а у Плутарха один персонаж оказался разделен на двух, причем одного из этих двух, повторим, зовут как-то подозрительно. Как бы то ни было, ясно одно: ойкистом Лампсака стал грек, кто-то из представителей фокейской ветви аристократического рода Кодридов. А отнюдь не Лампсака из племени бебриков, которая просто выдала колонистам планы ее соплеменников погубить их и тем побудила их принять меры безопасности.

Двинемся дальше. Особое место в аргументации И. Малкина занимает случай с Солоном¹⁷. Афинский законодатель, совершая свое известное путешествие на Восток, побывал и на Кипре. Там он, по рассказу Плутарха (Plut. Sol. 26), был принят Филокипром, царем города Эпеи, указал ему на неудачное местоположение этого города, предложил перенести его на новое место и сам надзирал за переносом. За это Филокипр переименовал Эпею в Солю – в честь Солона. Данное сообщение Плутарха Малкин принимает без малейшей попытки критически отнестись к нему. А между тем имеется факт, который заставляет безоговорочно отвергнуть утверждение биографа: в ассирийских документах времен Ассархаддона и Ашшурбанипала (правивших в VII в. до н.э., то есть заведомо до времени Солона) кипрский город, о котором идет речь, фигурирует как «Силлуа»¹⁸. Вывод однозначен: уже тогда он не был никакой «Эпесей», а именовался Солами. Стало быть, Солон здесь совершенно ни при чем: налицо всего лишь случайное созвучие антропонима и топонима.

Почти все остальные примеры Малкина зиждутся на столь же шаткой основе. Самосская колония Нагид на южном побережье Малой Азии (в Киликии), согласно Стефану Византийскому (Steph. Byz. s.v. Νάγιδος), ссылающемуся на Гекатея Милетского (Hecat. *FGrHist.* F266), получила название «от кибернета Нагида». В буквальном понимании кибернет – это кормчий на корабле. Но израильский исследователь полагает, что в данном случае слово употреблено метафорически и означает вождя, предводителя, иными словами, ойкиста¹⁹. Кажется, понятно, что

¹⁵ Именно так обычно понимают употребленный здесь термин «эпойки» (в отличие от «апойков» – первоначальных колонистов).

¹⁶ У русскоязычного читателя может сложиться впечатление, что это имя даже коррелирует с названием города Фокеи. Однако в оригинале этого нет: Фокея пишется через *омегу* (Φόκαια), а Фокс – через *омикрон* (Φόξος).

¹⁷ Malkin 1985, 119–121.

¹⁸ Maier 2004, 1230.

¹⁹ И. Малкин датирует основание Нагида VII в. до н.э. (Malkin 1985, 123). Однако более вероятно, что это произошло в предшествующем столетии (Shingley 1987, 41).

это явная натяжка, сделанная с целью подогнать факты под *желаемый* результат. Кстати, в том же свидетельстве Гекатея – Стефана указано, что рядом с городом Нагидом находился остров Нагидуса. Уж не от него ли в действительности получил название и сам город (практика использования колонистами местной, «туземной» топонимики широко распространена в истории²⁰)? А связь этого названия с именем некоего человека может быть просто плодом народной этимологии. Или даже догадки Гекатея: нам еще предстоит познакомиться с тем, как много в его географическом труде встречается разного рода фиктивных «основателей-эпонимов.

Коринфом в правление тирана Периандра (627–585 гг. до н.э.) была основана Аполлония Иллирийская. Стефан Византийский (Steph. Byz. s.v. Ἀπολλωνία) пишет, что этот город «основал Гилак, который назвал его Гилакией». И он же в другом месте (Steph. Byz. s.v. Γυλάκεια): «Так называлась Иллирийская Аполлония, от коринфянина Гилака». Как относиться к данным Стефана? Малкин их безоговорочно принимает²¹. Но известно, что этот очень поздний (VI в. н.э.) – собственно, уже не античный, а византийский – автор не прочь был пофантазировать. Ему не очень-то стоит доверять, если нет свидетельств, подтверждающих его заявления²². А в данном случае дело обстоит скорее противоположным образом: из одного замечания Плутарха (Plut. *Mor.* 552e) делается вывод, что Аполлонию основал сам Периандр²³.

Возможно, в роли ойкиста тиран не выступил. Но здесь необходимо сказать несколько слов о коринфских колониях, возникших при Кипселидах. Их совокупность иногда называют «колониальной империей» (“*Kolonialreich*”²⁴) по той причине, что эти города, вопреки общепринятой греческой практике, не становились полностью независимыми полисами: тираны удерживали контроль над ними через ойкистов, которых они назначали из числа членов своей семьи и делали фактически наместниками. А эти самые члены семьи Периандра (то есть его довольно многочисленные братья, сыновья, племянники) очень хорошо известны²⁵, и никакого Гилака среди них нет. Было бы совершенно необъяснимо, если бы вдруг было совершено беспричинное отступление от устоявшейся практики.

²⁰ Приведем несколько примеров, связанных как раз с Великой греческой колонизацией. Основанные коринфянами Сиракузы получили свое имя по близлежащему болоту Сирако (Ps.-Scymn. 281–282), само же название болота признаётся негреческим, скорее всего – иллирийским (Frisk 1970, 821). Город Элея (Эла, Гиела – топоним в источниках встречается в нескольких вариантах), фокейская колония в Лукании, по данным Антиоха Сиракузского (3-я четверть V в. до н.э.), авторитетнейшего автора, основоположника западногреческого историописания (см. о нем: Суриков 2025, 279–303) был назван по местному источнику (Antioch. *FGrHist.* 555. F8), ахейский Сибарис – по соседней реке (Antioch. *FGrHist.* 555. F10), спартанский Тарент (Тарант) – тоже (Antioch. *FGrHist.* 555. F13; Антиох говорит: «В честь какого-то героя», но имеется в виду именно герой Тарант, эпоним одноименной реки: Fischer-Hansen, Nielsen, Ampolo 2004, 299). Кирена, знаменитая колония Феры в Ливии, получила название от местного источника Киры (Callim. *Hymn.* II. 88–89).

²¹ Malkin 1985, 123–125.

²² Или если он не ссылается на какой-нибудь более авторитетный источник. Очень часто он так, указывая, что взял информацию из Гекатея, Гелланика или какого-нибудь другого раннего писателя. Такие свидетельства Стефана, разумеется, приобретают значительно больший вес. Но в данном случае никакой ссылки нет.

²³ Wilkes, Fischer-Hansen 2004, 328.

²⁴ Berve 1967, 18.

²⁵ См. о всех них: Berve 1967, 14–27.

Итак, вопрос о том, действительно ли Аполлония Иллирийская была основана неким Гилагом и вначале называлась Гилакией, нельзя априорно решать в положительном смысле, и тем более нельзя использовать этот положительный ответ как аргумент в пользу того, что архаические колонии могли быть названы в честь своих ойкистов. А если чуть-чуть углубиться в проблему – вспомним, каким жестоким и крутым (воистину «грозным»!) правителем был Периандр. Допустим, что в случае с Аполлонией ему не хватило родственников (хотя это не так) и он поручил основать этот город человеку, не принадлежащему к их числу. Разве допустил бы он, чтобы тот проявил неслыханную дерзость, дав колонии свое имя? Он даже своим братьям и сыновьям, которые выступали в роли ойкистов, не позволял подобного: ни один из них не стал эпонимом города.

У И. Малкина есть еще пример с Гагноном, основателем Амфиполя (первая половина 430-х гг. до н.э.)²⁶. Но в честь Гагнона были названы только какие-то «Гагноновы постройки» (τὰ Γαγνόνεια οἰκοδομήματα, Thuc. V. 11. 1), существовавшие в Амфиполе, сам же город носил название, не имеющее ничего общего с именем ойкиста²⁷. Таким образом, этот пример является совсем irrelevantным. В результате из всего перечня Малкина остаются только два города-соседа на Тамани: Фанагория и Гермонасса²⁸. Вопрос о них очень сложен, особенно о первом из этих двух полисов (он еще более усложнился с публикацией архаического граффити²⁹, на котором многие специалисты читают искаженное имя «Фанагор»), мы к нему обращались последний раз совсем недавно³⁰ (придя к выводу, что вопрос этот отнюдь еще не решен и не закрыт) и здесь останавливаться на нем не будем: в рамках данной статьи нас интересуют другие ойкисты или, точнее, «ойкисты».

Об одном из таковых вспомнил греческий ученый П. Харалампакис, полемизируя с нами: «Было бы преувеличением заявлять, что ни одна архаическая колония не получила своего названия в честь основателя: например, Византий был наименован по Византу, полуисторической-полумифической личности, в зависимости от источника»³¹. С ним позже согласился В.П. Яйленко: «Город Византий (τὸ Βυζάντιον, получил имя полумифического, полуреального (это зависит от упоминающего его источника, замечает Харалампакис) основателя Βύζας (gen. -αντος)»³².

Очевидно, все-таки необходимо остановиться на вопросе о Византе и Византии, хотя мы это уже и делали³³. Прежде всего, как понимать эти выражения – «полуисторической-полумифической» (Харалампакис), «полумифического, полуреального» (Яйленко)? Что же, Визант был наполовину мифическим, наполовину

²⁶ Malkin 1985, 125–127.

²⁷ О «городе Гагнонии» близ Амфиполя, наличие которого постулирует В.П. Яйленко (Яйленко 2016, 519), будет сказано ниже.

²⁸ Есть еще странным образом упущенная Малкиным Горгиппия, расположенная тоже неподалеку от двух вышеназванных колоний. Этот случай совершенно бесспорен: город был переименован из Синдской Гавани по поводу его «нового основания» Горгиппом, братом Левкона I. Но тут перед нами IV в. до н.э., то есть уже поздняя классика, а не архаика. Как отмечает А.А. Завойкин, реколонизация и переименование имели место «во второй четверти – середине IV в. до н.э.» (Завойкин 2013, 419), а более точная датировка невозможна. Иными словами, мы не знаем, имело ли оно место до или после 357 г. до н.э., когда Филипп II впервые назвал в свою честь город.

²⁹ Завойкина 2020.

³⁰ Суриков 2023.

³¹ Charalampakis 2013, 182.

³² Яйленко 2016, 517.

³³ См.: Суриков 2015.

реальным? Таких химер не бывает. Что бы то ни было может являться *либо* реальным, *либо* мифическим. Даже странно, что приходится объяснять такое.

Далее, хорошо известно, что Византий появился в ходе Великой греческой колонизации, будучи основан выходцами из Мегар³⁴. Датировка возникновения колонии определяется указанием Геродота на то, что она была основана на 17 лет позже Калхедона (Herod. IV. 144). Калхедон те же мегаряне основали в 685/684 г. до н.э., и, соответственно, Византий – в 668/667 г. до н.э.³⁵; впрочем, предлагались и альтернативные даты около 660 г. до н.э.³⁶, но это совершенно не принципиально: в любом случае событие имело место в VII в. до н.э. Стало быть, Визант жил именно тогда, был мегарянином и возглавил колонизационную экспедицию на Боспор Фракийский? Отнюдь нет. Вот кто такой Визант (приведем основные свидетельства о нем).

«Аргонавты же прибыли к устью Понта и пристали к берегу. В то время в этой стране царствовал Визант, по имени которого и назван город византийцев» (Diod. IV. 49. 1). «Семистра же, нимфа-наяда, была кормилицей Кероессы. Ведь Ио, когда она в результате уловок Зевса и гнева Геры была отпущена в образе коровы и бежала через многие земли, спасаясь от крылатого овода, именно в этом месте, мучимая родильными схватками – ибо она была беременна божественным отпрыском – разрешается младенцем женского пола. Взяв ребенка, Семистра выкармливает этот знак превращения матери: у девочки по обеим сторонам лба выступали как бы образы рожек. Потому-то ее и называли Кероессой (рогатой). У нее от Посейдона родился сын Визант – муж, почитаемый подобно богу и давший имя Византию» (Dionys. Byz. 24). «Византий <...> был основан Византом, сыном Кероессы, дочери Ио, и Посейдона» (Steph. Byz. s.v. Βυζάντιον). «Итак, Кероесса, вскормленная нимфой Семестрой и отличавшаяся необычной внешностью, не имела себе равных среди фракийских девушек. И, совокупившись с морским Посейдоном, она рождает того, кого называли Византом. Имя он получил от вскормившей его во Фракии нимфы Визии – ее водами еще и поныне пользуются граждане» (Hesych. Illustr. Patr. Const. 9).

Это уводит нас всецело в мир мифа. Правда, известный византийский эрудит Евстафий Солунский высказывает два альтернативных мнения: Византий был так назван «в честь Византа, сына Кероессы, которая была дочерью Ио, или потому, что Виз (Βύζης) командовал флотом мегарян, которые и основали Византий...» (Eustath. Comm. in Dion. Perieg. 803). Но, думается, вторая из двух версий Евстафия представляет собой всего лишь искусственную конструкцию, родившуюся в уме этого высокоученого клирика. И в любом случае топоним Βυζάντιον имеет, несомненно, фракийскую этимологию³⁷, то есть произошел от местной топонимики, а не от имени ойкиста-мегарянина (имя этого исторического ойкиста не сохранилось³⁸).

³⁴ Robu 2014, 248–292.

³⁵ Tsetskhladze 2006, LXVIII.

³⁶ Loukopoulou, Laitar 2004, 916.

³⁷ Robu 2014, 285–286.

³⁸ Упоминание в некоторых поздних источниках (Iustin. IX. 1. 2; Oros. III. 13. 2) в качестве ойкиста Византия спартанского регента Павсания связано с действиями последнего в Византии в 470-х гг. до н.э. (подробнее см.: Суриков 2020).

В.П. Яйленко в статье 2016 г.³⁹ приводит еще некоторые примеры городов, названных, как он считает, в честь своих основателей, а перед тем в характерном для него желчном тоне подвергает критике наши аргументы. Нами был незамедлительно дан ответ на эту критику⁴⁰, но он вышел в малоизвестном издании, и, как мы полагаем, многим коллегам просто не довелось с ним ознакомиться. Поэтому придется вновь остановиться на этом вопросе. По поводу нашего спора с И. Малкиным В.П. Яйленко резюмирует: «бить слабого легко»⁴¹. Вот так «слабый»! В начале настоящей работы было сказано, ученым какого масштаба является Ирад Малкин⁴².

Затем Яйленко обращается к некоторым из проанализированных нами ситуаций. В частности, с Мегарами Гиблейскими на Сицилии. Наш оппонент указывает, что город мог называться и просто «Гибла» (что соответствует действительности, как и нами было сказано выше) и что «это было основное его название... Посему это сикульский топоним Гибла»⁴³. Относительно «основного» – тут можно спорить, но главное не в этом, а в том, что сам же Валерий Петрович, получается, признаёт: греки заимствовали сикульский топоним (вещь очень естественная, во все эпохи мировой истории переселенцы, прибывавшие в новые места, повторим, активно использовали туземную топонимику), и, значит, ни о каком имени ойкиста тут речь идти не может, тем более что царь сикулов Гиблон, естественно, не мог выступить в качестве такового по отношению к эллинской колонии. Вот этот наш главный (и вряд ли опровержимый) аргумент В.П. Яйленко даже не упоминает, фактически замалчивает его. Интересный способ полемики: те доводы, против которых не удастся возразить, просто скрыть.

Не иначе обстоит дело с Даскилеем, названным в честь Даскила, отца Гигеса Лидийского (с чем мы совершенно согласны). Тут придется дать пространную цитату: «И.Е. Суриков счел, что по археологическим данным город явно греческий, а ойкист эллинской апокрии не может быть негреком. И тут он не знаком с ономастическими реалиями: в Эолии, Фригии, Ионии, Карии было несколько городов, называвшихся Δασκύλιον, и личное имя Δάσκυλος распространено там же в качестве династического у лидийских Мермнадов (отец, сын, внук Гигеса) и легендарного у мисийцев (отец и сын царя мисов Лика) <...> Совпадение территории распространения топонимов и династического личного имени (это все Западная Анатолия) свидетельствует об их взаимосвязи – города определенно получали имя по династам, тем более что Стефан Византиец (*с. л. Δασκύλιον*) прямо указал: Даскилей в Карии назван по имени сына тирана Периандра Даскила»⁴⁴.

³⁹ Яйленко 2016, 517–519.

⁴⁰ Суриков 2017.

⁴¹ Яйленко 2016, 517.

⁴² С гордостью (которую кто-то, возможно, сочтет за хвастовство) вспоминаем, как несколько лет этот выдающийся специалист по собственной инициативе написал нам, обратившись с просьбой прислать ему для ознакомления одну из наших статей (а именно Суриков 2012). То, что статья опубликована на русском, его не смутило (впрочем, это понятно, учитывая, что он живет и работает в Израиле, «а там на четверть бывший наш народ», хотя сам Малкин – еврей американского происхождения) Так завязалась наша переписка со знаменитым коллегой, продолжающаяся и поныне.

⁴³ Яйленко 2016, 517.

⁴⁴ Яйленко 2016, 517–518.

Даже не очень понятно, для чего написан этот многословный пассаж. Если он представляет собой попытку доказать, что лидиец Даскил, отец Гигеса, был ойкистом Даскилея, греческой колонии близ Пропонтиды, и дал этому городу свое имя, то попытка эта не удалась, да и не могла удалиться в силу заведомой абсурдности такого утверждения. Если же речь идет просто о том, что города (и греческие, и негреческие) могли получать названия в честь реальных лиц (в том числе лидийских или мисийских династов и т.п.), то это банальность; сей факт и нами констатировался в начале данной статьи. Спор совершенно не об этом, а о том, были ли в архаическую эпоху эллинские колонии, носившие имена своих ойкистов.

Не можем также не обратить внимания на грубую ошибку, содержащуюся в конце только что приведенной цитаты. Согласно В.П. Яйленко, Даскилей в Кариин – этот населенный пункт явно тождествен «Даскиловой деревне», которую упоминают Павсаний (Paus. IV. 35. 11) и Афинея (Athen. II. 43a), – назван по имени Даскила, который будто бы был сыном *тирана Периандра*. Встретив такое, конечно, нельзя не удивиться. Во-первых, семья коринфского тирана Периандра, как говорилось и выше, хорошо известна; ни о каком члене этой семьи, которого звали бы Даскилом, в источниках ничего не говорится. Во-вторых, какое отношение может иметь родственник Периандра к городу в Кариин? Колонизационная деятельность Коринфа при Кипселидах (равно как и ранее, при Бакхиадах) шла почти исключительно в западном направлении. Единственное исключение – Потидея на Халкидике (основанная как раз при Периандре, а ойкистом был его сын Евагор, Nic. Damasc. *FGrHist.* 90. F59), но и Халкидика находится, мягко говоря, далековато от Кариин.

Совокупность этих соображения побудила нас обратиться к соответствующему месту у Стефана Византийского. Вначале, понятно, мы заглянули в электронный TLG (это легче всего) и прочли там следующее: Δασκύλιον, πόλις Καρίας ἐπὶ τοῖς ὄροις τῆς Ἐφεσσίας, ἀπὸ Δασκύλου τοῦ υἱοῦ Περιαύδου – «Даскилей, город в Кариин у ее границы с Эфесской областью, [названный] по Даскилу, сыну *Периавда* (курсив наш – И.С.)» (Steph. Byz. s.v. Δασκύλιον).

«Периавд», конечно, немного похоже на «Периандр» (собственно, похоже только приставкой *περι-*), но это два совершенно разных имени. Тут нам подумалось: неужели В.П. Яйленко совершил столь нелепый промах? Может быть, он обладает какими-то недавно появившимися данными, позволяющими исправить здесь Περιαύδου на Περιάνδρου? Все-таки в TLG текст лексикона Стефана приведен по очень старому изданию Майнеке 1849 г. (точнее, по его репринту 1958 г.). Что скажет по этому поводу новейшее издание Стефана Византийского, осуществлявшееся в 2006–2017 гг. (в пяти томах) М. Биллербеком при участии ряда других специалистов? Открываем нужный том в нужном месте⁴⁵ и видим там то же самое – ἀπὸ Δασκύλου τοῦ υἱοῦ Περιαύδου. В аппарате – ни малейшего намека на то, что кто-либо когда-либо предлагал чтение Περιάνδρου.

Кто такой Периавд – совершенно неизвестно. В полном индексе TLG, кроме этого его упоминания у Стефана, фигурируют еще два. Оба – тоже в родительном падеже, и оба – у Элия Геродиана, грамматика II в. н.э., то есть автора более раннего, чем Стефан Византийский. Вот оба этих упоминания: Δασκύλης

⁴⁵ Billerbeck, Zubler 2011, 14.

ὁ υἱὸς Περιάρδου, ἀφ' οὗ Δασκύλιον πόλις Καρίας – «Даскил, сын Периандра, по которому [назван] Даскилей, город в Кариин» (Herodian. *De pros. cath.* III. 1, p. 69, 32–33); Δασκύλιον πόλις Καρίας ἐπὶ τοῖς ὄροις τῆς Ἐφεσσίας ἀπὸ Δασκύλου τοῦ υἱοῦ Περιάρδου – «Даскилей, город в Кариин у ее границы с Эфесской областью, [названный] по Даскилу, сыну Периавда» (Herodian. *De pros. cath.* III. 1, p. 362, 23–24). Как видим, сказано ровно то же самое, что и у Стефана, во втором случае – просто дословно. Саму информацию Стефан, скорее всего, у Геродиана и взял.

Как видим, В.П. Яйленко то ли по странному недосмотру, то ли сознательно создал буквально из ничего сына коринфского тирана Периандра, основавшего город в Кариин и давшего ему свое имя. Таков его вклад в полемику, но этим он не ограничивается. Рассмотрим, какие еще этот антиковед может предложить новые, ранее не указывавшиеся прецеденты наименования колонии в честь основателя. Вот его примеры: «...Город Этил в Лакедемоне назван по имени героя Этила, аргосца по происхождению, известна и его родословная – он сын Амфианакта, внук Антимаха (далее ссылки на Павсания – *И.С.*), и Сурикову не найти весомых доказательств, что это только легендарная традиция и в ней нет исторической основы»⁴⁶.

Как видим, темперамент Валерия Петровича таков, что он ради полемики по конкретному вопросу готов «наступить на горло собственной песне» и отказаться от базовых положений, провозглашенных им в одной из основных своих работ, об «отсутствии преемственности между микенской Грецией и последующей эпохой»⁴⁷. Из данного тезиса (в целом, на наш взгляд, гиперкритического) не может не вытекать признание недостоверности легендарной традиции греков. А в процитированном месте ученый ничтоже сумняшеся говорит об историчности Антимаха, правнука Геракла, и внука этого Антимаха – Этила. Кстати, у Павсания, строго говоря, не сказано даже и того, что герой Этил (именно *герой*, отнюдь не исторический ойкист) основал город Этил. У него стоит: ὁ δὲ ἥρωϊς ἀφ' οὗ τῇ πόλει τὸ ὄνομα ἐγένετο, Ἀργεῖος τὸ ἀνέκαθεν κτλ. – «герой, от которого пошло название города (Этила – *И.С.*), – аргивянин по происхождению» и т.д. (Paus. III. 25. 10). И в любом случае данный эпизод не имеет никакого отношения к наименованию колоний, под которыми здесь имеются в виду полисы, основанные в ходе Великой греческой колонизации: город Этил не принадлежал к таковым.

Таким образом, мы вступили в область передержек. Непосредственно далее нас ждет очередная: «Историчен и рассказ Павсания (X. 17) о колонизации греками острова Сардиния, в котором трижды говорится о тождестве имен города и ойкиста»⁴⁸. Да, говорится, но в каком контексте? «Передают, что первыми переехали на этот остров на кораблях ливийцы. Вождь их был Сард, сын Макерида, которого египтяне и ливийцы называли Гераклом <...> И по имени этого Сарда остров получил свое новое наименование». Павсаний говорит о ливийцах, а не греках; к тому же города, колонии под названием «Сардон» никогда не было, речь идет об острове.

Нет, В.П. Яйленко явно имеет в виду что-то другое. Движемся дальше, и там уже начинает попадаться материал, как-то связанный с Грецией: «...На Сарди-

⁴⁶ Яйленко 2016, 519.

⁴⁷ Яйленко 1990, 3.

⁴⁸ Яйленко 2016, 519.

нию прибыли иберы; начальником их отряда был Норак; ими был построен город Нора. Этот город сохранился в памяти живущих на этом острове как первый построенный здесь. А о Нораке говорят, что он был сыном Эрифии, дочери Гериона, и Гермеса. Четвертый отряд поселенцев, которые пришли на Сардинию, состоял из феспийцев и войска из Аттики и был под начальством Иолая. Они выстроили и заселили город Ольвию; афиняне же отдельно построили город Огрилу, сохранив в нем название одного из своих родных демов (в Аттике был дем Агрила⁴⁹, название которого несколько созвучно названию этого города, но не совпадает с ним, – И.С.), а, может быть, и сам Огрил принимал участие в походе. И до моего еще времени есть в Сардинии место (χωρία), которое называется Иолаями, и местные жители воздают поклонение Иолаю».

Насколько мы понимаем, это и есть свидетельство, в котором «трижды говорится о тождестве имен города и ойкиста», как пишет В.П. Яйленко. Больше ничего похожего в рассматриваемой здесь довольно длинной главе периегезы Павсания мы не нашли. Итак, Норак, Иолай и Огрил. Первый – мифологический персонаж, внук великана Гериона. Второй – племянник Геракла, то есть тоже мифологический персонаж (гораздо более известный). Кстати, по Павсанию, в его честь назван не город, а лишь какая-то местность. Кто такой Огрил – неизвестно; нигде, кроме этого пассажа периегета, он не упоминается. К тому же о том, что он стал эпонимом города, Павсаний пишет без уверенности, только как об одном из вариантов.

Но самое главное – позволительно спросить: какое же отношение имеет все это к греческой колонизации архаической эпохи, к именам эллинов-ойкистов? Примеры настолько иррелевантны, что это уж даже не передержка, а подтасовка какая-то (по принципу «дадим ссылку на источник, ведь вряд ли кто из читателей полезет проверять»). Естественно, И. Малкин данного свидетельства не указал, он не так «слаб», как полагает В.П. Яйленко, и заведомо негодными аргументами пользоваться не стал бы.

Наконец, у В.П. Яйленко появляется город Гагнония, и он заявляет по этому поводу: «Гагнония – не плохо понятые Суриковым “какие-то постройки”, а город близ Амфиполя»⁵⁰. Здесь следовало бы вместо «Суриковым» написать «Фукидидом» (именно этот автор говорит о «Гагноновых постройках»), после чего, разумеется, придется убрать слова «плохо понятые»: уж Фукидид-то знал местности на северном побережье Эгейского моря прекрасно и в Амфиполе, разумеется, бывал; собственно, из-за событий, связанных именно с этим городом, Фукидид оказался в изгнании, в результате чего стал из второстепенного военачальника великим историком⁵¹.

Поясним ситуацию. Около 437 г. до н.э. афинская апойкия Амфиполь была основана Гагноном (Thuc. IV. 102. 3), достаточно видным полководцем и политиком эпохи Перикла. После этого Гагنون возвратился в Афины: в классическую эпоху, в отличие от архаической, ойкист далеко не всегда оставался в выведенной им вплоть до своей смерти⁵². Однако положенные ойкисту почести Гагنون в

⁴⁹ Kirchner 1903, 496.

⁵⁰ Яйленко 2016, 519.

⁵¹ Cloché 1925, 104–105.

⁵² Malkin, Blok 2024, 187. Афинским ойкистом Фурий в Италии, основанных в 444–443 гг. до н.э., был Лампон (Diod. XII. 10. 4), известный жрец и прорицатель, принадлежавший к ближайшему

Амфиполе получал (Thuc. V. 11. 1). Но в 424 г. до н.э. (уже шла Пелопоннесская война) Амфиполь перешел на сторону Спарты, и в нем имел свое местопребывание знаменитый Брасид. Когда этот последний в 422 г. до н.э. погиб в сражении с Клеоном, амфиполиты провозгласили его ойкистом взамен Гагнона. Вот тогда-то ими, по свидетельству Фукидида (Thuc. V. 11. 1), и были разрушены «Гагноновы постройки» (τὰ Ἀγνώνεια οἰκοδομήματα).

Ни о каком основанном тем же Гагноном городе Гагнии Фукидид (а он, повторим, был знатоком этих мест) ни малейшего понятия не имеет. Как ни парадоксально, о нем гораздо лучше осведомлен В.П. Яйленко, который сообщает нам даже неизвестно откуда взятые детали о его местоположении: по мнению ученого, на существование Гагнии «указывает и само имя Ἀμφίπολις – “двойной город”, так что Гагния и Амфиполь составляют приблизительно то же, что Буда и Пешт на противоположных берегах Дуная»⁵³. Итак, почтенный коллега поправляет Фукидида, который вполне четко и внятно объяснил, почему Амфиполь так именовался: «Гаггон назвал город Амфиполем потому, что Стримон омывает город дугой с двух сторон (ἦν Ἀμφίπολιν Ἀγών ὠνόμασεν, ὅτι ἐπ’ ἀμφοτέρα περιρρέοντος τοῦ Στρυμόνος)» (Thuc. IV. 102. 3). Ἀμφίπολις, вопреки Яйленко, означает не «двойной город» (было бы δίπολις), а «отовсюду окруженный [водой] город»: Амфиполь стоял в излучине Стримона.

Фукидид подробнейшим образом описывает операцию Брасида по овладению Амфиполем, и из его изложения становится предельно понятна топография окрестной местности. Город располагался на восточном берегу Стримона, а с западным его связывал мост. По логике В.П. Яйленко, на противоположном конце этого моста и должен был находиться город Гагния. Но что же читаем у Фукидида? «У переправы находился лишь малочисленный сторожевой пост (φυλακή δέ τις βραχεῖα). Брасид <...> легко взял этот пост. Затем он перешел мост...» (Thuc. IV. 103. 5). Вот так-то. Напротив Амфиполя не было не только никакого города, но даже крепостцы (φρούριον или χωρίον), а всего лишь φυλακή – караулка, так сказать.

Итак, существование во времена Фукидида основанного Гагноном города Гагнии является измышлением. А откуда вообще известно о таком городе? В.П. Яйленко отсылает за указаниями на «источники» к словарю Папе – Бензеле-ра⁵⁴. Открываем указанное им место⁵⁵ и встречаем там не «источники», а единственный источник – пресловутого Стефана Византийского. Вот соответствующий пассаж (Steph. Byz. s.v. Ἀγνώνεια): «Гагния – город во Фракии, близ Амфиполя, основанный Гагноном, стратегом афинян. Название жителя – гагонит (Ἀγνώνεια, πόλις Θράκης πλησίον Ἀμφιπόλεως, Ἀγώνος κτίσμα τοῦ στρατηγοῦ

окружению Перикла. В дальнейшем Лампон жил в Афинах и неоднократно упоминается в источниках в связи с различными событиями их истории. В частности, когда в 421 г. до н.э. афинская делегация в Спарте подписывала Никиев мир, именно Лампон первым из ее членов поставил свою подпись под этим документом (Thuc. V. 19). В свое время мы предположили (Суриков 1999, 148), что, когда в ходе понтийской экспедиции Перикла, имевшей место также около 437 г. до н.э., город Амис, что в Южном Причерноморье, был превращен в афинскую колонию Пирей, ойкистом выступил сам Перикл. Он, разумеется, тоже после этого вернулся домой.

⁵³ Яйленко 2016, 519.

⁵⁴ Яйленко 2016, 519.

⁵⁵ Rare 1911, 13 (Яйленко ссылается на более раннее издание 1884 г., но номера страниц совпадают).

τῶν Ἀθηναίων. τὸ ἐθνικὸν Ἀγώνειτης)...» (далее следуют примеры образования этникона от топонима по аналогичной модели). Откуда взял Стефан эту информацию – он не указывает. Но совершенно тождественный (не указанный у Папе – Бензелера) пассаж (Ἀγώνεια πόλις Θράκης πλησίον Ἀμφιπόλεως, Ἀγώνος κτίσμα τοῦ στρατηγοῦ τῶν Ἀθηναίων) имеется опять же у Элия Геродиана (Herodian. *De pros. cath.* III. 1, p. 277, 12–14) – ровно такой же случай, как уже встречался нам выше в связи с Даскилеем.

Как можно трактовать ситуацию? Вариантов несколько⁵⁶, но один из них представляется гораздо более вероятным, чем все остальные: Геродиан и за ним Стефан неверно поняли фукидидовское τὰ Ἀγώνεια οἰκοδομήματα, приняв это выражение за свидетельство о не существовавшем на самом деле городе⁵⁷. По этому же пути вслед за ними идет В.П. Яйленко. Но он не задается вот каким вопросом: эти самые οἰκοδομήματα амфиполиты, меняя себе ойкиста, разрушили (у Фукидида причастие καταβαλόντες) Гаггонию. Таким образом, если город Гаггония и существовал (но странным образом оказался не замечен тем же Фукидидом), то после описываемого события он перестал существовать – так откуда же о нем узнали вышеуказанные поздние авторы? Добавим еще: если город даже и не был разрушен, название «Гаггония» он уж точно не сохранил бы, учитывая тогдашние настроения жителей Амфиполя, стремившихся избавиться абсолютно от всего «наследия Гаггона».

Нужно учитывать также и то, что уж когда-когда, а во времена афинской демократии, всячески принижавшей значение знатных лидеров, меньше всего можно ожидать, чтобы ойкисту разрешили назвать город в свою честь. Каждый, кто вплотную занимался историей классических Афин, не сможет с этим не согласиться. Мильтиаду, при Марафоне спасшему афинян от порабощения, было отказано в ничего не стоившем венке из листьев оливы (Plut. *Cim.* 8). Его сын Кимон, взяв у персов Эйон (кстати говоря, впоследствии бывший портовым пригородом Амфиполя), с разрешения народного собрания установил в Афинах несколько стел со стихотворными надписями в ее честь (их текст см.: Plut. *Cim.* 7). Характерно, что в них идет речь только об «афинянах» и нигде не упоминается имя самого Кимона⁵⁸. Однако даже в подобном «безличном» виде надписи, как замечает Плутарх, «казались, по содержанию своему, людям того времени верхом почета» (Plut. *Cim.* 8): ведь до Кимона и такая скромная почесть никому не даровалась. А после Кимона демократия претерпела дальнейшую радикализацию, и вождам стали позволять еще меньше. Даже сам Перикл, «первый гражданин», не

⁵⁶ Например: во времена Фукидида города Гаггонии не было, но он был основан позже. Тогда это могли сделать только афиняне, поскольку городу было дано имя их соотечественника Гаггона, ойкиста соседнего Амфиполя. Но исторического контекста для подобной акции не обнаруживается. Афиняне, потеряв Амфиполь в 424 г. до н.э., так и не вернули его себе, хотя долго и упорно за это боролись (о некоторых эпизодах этой борьбы см.: Heskell 1997). Потом Амфиполь взял, как известно, Филипп II. Теоретически он или кто-либо из его преемников на македонском престоле мог основать поблизости с Амфиполем новый город. Но уж точно не назвал бы его Гаггонией: что царям Македонии было до Гаггона?

⁵⁷ В фундаментальном, отличающемся исчерпывающей полнотой каталоге греческих полисов, составленном в Копенгагенском центре М. Хансена, никакая Гаггония не значится. См.: соответствующую главу: Flensted-Jensen 2004.

⁵⁸ Анализ стихов см. в: Jacoby 1945, 185 ff.

смог бы назвать какой-либо город в свою честь – так что уж говорить о куда менее влиятельном Гагноне?⁵⁹

Мы довольно обстоятельно задержались на проблеме мнимой «Гагнии», поскольку встала необходимость развенчать сотворенный на наших глазах историографический миф. Но, между прочим, даже если бы действительно существовал город, названный именем Гагнона, который действовал во второй половине V в. до н.э., это не имеет никакого отношения к вопросу о том, получали ли *архаические* греческие колонии имена своих ойкистов.

Перейдем теперь к тем «новым ойкистам», которых В.П. Яйленко обнаружил в статье 2024 г.⁶⁰ Там упоминается та же Гагния, о которой уже было сказано, а рядом с ней – Лампония и Мемнония. О Лампонии существуют прекрасные ранние свидетельства, принадлежащие таким авторитетам, как Гекатей Милетский (Hecat. *FGrHist.* 1. F223) и Гелланик Лесбосский (Hellan. *FGrHist.* 4. F159). Их сохранил для нас тот же Стефан Византийский (Steph. Byz. s.v. Λαμπώνεια): «Лампония. Город в Троаде (πόλις Τρωάδος). Гекатей в “Азии”. Название жителя – лампонец (Λαμπώνεύς). Гелланик же именует этот город Лампонием (Λαμπώνιον), а жителя – лампонийцем (Λαμπώνιεύς)». Имеется еще сообщение Страбона, также со ссылкой на Гелланика: «Мирсил же говорит, что Асс (полис в Троаде – *И.С.*) – колония мефимнейцев; а Гелланик называет его эолийским городом, подобно тому, как и Гаргары, и Лампония – города эолийцев» (Strab. XIII. 610 = Hellan. *FGrHist.* 4. F160).

Итак, Лампония (Лампоний) – эолийская колония в Троаде⁶¹, город вполне реальный (в отличие от Гагнии), в копенгагенский каталог полисов включенный⁶². А вот утверждение В.П. Яйленко, что он будто бы назван по имени ойкиста Лампона⁶³, не основано *абсолютно ни на чем*, оно представляет собой чистой воды домысел, в котором к тому же не возникает ровно никакой нужды. Зачем создавать из пустоты «ойкиста Лампона»? Существовал широкоупотребительный глагол λάμπω с весьма позитивным значением «светить, сиять, блистать»; он породил ряд дериватов (λαμπάς, λαμπρός и др.). От него же, ясное дело, происходит и название колонии, о которой идет речь.

Далее у В.П. Яйленко – Мемнония. «Название столичного города в египетской части Эфиопии Μεμόνεια связано с именем фараона Аменофиса, которого греки звали Μέμνων»⁶⁴. Пример не имеет совершенно никакого отношения к древнегреческим колониям, он настолько иррелевантен, что тут и говорить больше ничего не нужно.

⁵⁹ У нас в некоторых совсем уж старых работах можно встретить следующий ход мысли: Плиний Старший упоминает близ Фанагории и Гермонассы некую Стратоклию (Plin. *Nat. hist.* VI. 18) – так, значит, ее основали афиняне и назвали ее в честь Стратокла, который был у них архонтом-эпонимом в 425/424 г. до н.э. О полной несостоятельности подобных рассуждений см.: Брашинский 1955, 152.

⁶⁰ Яйленко 2024, 514.

⁶¹ Троада уже с VIII–VII вв. до н.э. активно осваивалась и заселялась эолийцами (Schwertheim 2002, 649), так что со временем она стала восприниматься как территория, неразрывно связанная с Эолидой, или даже как ее часть (Strab. XIII. 583).

⁶² Mitchell 2004, 1011.

⁶³ При этом В.П. Яйленко даже не оговаривает, что высказывает лишь свое собственное предположение, а пишет об «ойкисте» Лампоне как о чем-то безоговорочно доказанном. Это дезориентирует читателя. А собственноручно проверить, что сказано в источниках, далеко не у каждый может.

⁶⁴ Яйленко 2024, 514.

Следующий случай В.П. Яйленко взял из Павсания: городку Фаланфу в Аркадии «дал имя основатель Фаланф, сын Агелая, внук Стимфала из Тегеи»⁶⁵. Почитаем, что написано у Павсания: «...Гора Фаланф, а на ней развалины города Фаланфа. Говорят, что Фаланф был сыном Агелая и внуком Стимфала» (Paus. VIII. 35. 9). Ни о каком основателе ни сказано ни слова; речь идет, естественно, о легендарном герое-эпониме. Указанный здесь дед Фаланфа Стимфал тоже был эпонимом другой аркадской местности (Стимфала), а дедом Стимфала, в свою очередь, считался Аркад – эпоним всей Аркадии (Paus. VIII. 4. 1–5). Ясно, что здесь мы всецело в мире мифа. К тому же город Фаланф к колониям архаической эпохи не принадлежал.

Еще один пример у В.П. Яйленко на первый взгляд вроде бы выглядит вполне убедительным: «Городок на Сицилии Φιντιάς основал тиран Акраганта Φιντιάς (Diod. XXII. 4. 15)». Вот только ссылка ложная: должно быть Diod. XXII. 2. 2, и там сказано: «А Финтий основал город, который назвал Финтиадой, поселив в нем изгнанных из родного города жителей Гелы». Вот тут уж точно перед нами не мифологический герой, а вполне реальный тиран, выступивший ойкиста-эпонима. Но вот только жил и действовал он в эллинистическую эпоху, в 280-х гг. до н.э.⁶⁶, то есть уже после того, как появились многочисленные Александрии и т.п. Таким образом, списываем пример со счетов.

Идем дальше. «Согласно Гекатею <...> на месте южноиталийского Метапонта изначально был город Μέταβον, заложенный героем по имени Μέταβος»⁶⁷. На самом деле ссылку здесь нужно давать не на Гекатея (Hecat. *FGrHist.* 1. F84), а на Стефана Византийского (Steph. Byz. s.v. Καυλωνία), автора куда меньшей авторитетности. Чтобы показать, что это так, процитируем соответствующую статью Стефана: «Кавлония. Город в Италии, который Гекатей называет “Авлонией”, поскольку он находится посреди долины (αὐλῶνος). Ведь позже Кавлония была переименована в честь Авлоны, подобно тому, как Метапонтий – в честь героя Метаба (ἀπὸ Μετάβου ἥρωος), и как Эпидавр был Эпитавром, а Клазомены – Плазоменами. Есть и другой город того же названия – на Сицилии. Есть и еще один – у локров».

Как видим, Стефан ссылается на Гекатея *только* в связи с Кавлонией, а о Метапонте говорит совершенно независимо от милетского автора. Уже не первый раз В.П. Яйленко допускает подобного рода методологическую ошибку: в еще одной недавней статье он приписал тому же Гекатею свидетельство об острове Гермонассе в Киммерийском Боспоре⁶⁸, хотя в соответствующей статье Стефана (Steph. Byz. s.v. Ἐρμόνασσα) Гекатей (наряду с Феопомпом) выступает только как источник сведений о городке Гермонассе в Малой Азии (Hecat. *FGrHist.* 1. F208), а информация об «острове Гермонассе» дается без ссылки на него⁶⁹.

Вернемся к Метапонту. Если не из Гекатея узнал Стефан о том, что этот город когда-то назывался Метабом, то из кого? У нас есть возможность ответить на этот вопрос: из Антиоха Сиракузского, если не прямо, то через посредника, каковым, скорее всего, был Страбон. Как сообщает этот последний, «Антиох считал, что город Метапонтий сначала назывался Метабом, а переименован был позже»

⁶⁵ Яйленко 2024, 514.

⁶⁶ О Финтии Акрагантском см.: Berve 1967, 459–460.

⁶⁷ Яйленко 2024, 514.

⁶⁸ Яйленко 2023, 456.

⁶⁹ Это показано нами в: Суриков 2024, 427–429.

(Antioch. *FGrHist.* 555. F12). Относительно названного автора мы совершенно согласны с В.П. Яйленко, что «данные Антиоха об основаниях городов Сицилии и Южной Италии справедливо считаются надежными»⁷⁰. Как считается, именно на эти данные опирался Фукидид в своем знаменитом «сицилийском» пассаже в начале VI книги⁷¹. Но тщетно мы стали бы искать у Антиоха или у кого-либо другого указания на то, что Метаб – ойкист Метапонта. В связи с этим городом в источниках фигурируют совершенно другие имена ойкистов.

Вообще говоря, предание о возникновении Метапонта выглядит весьма запутанным и противоречивым; в наиболее полной форме оно представлено у Страбона (Strab. VI. 264–265). Согласно этому преданию, город основывался дважды, причем первый раз – еще во II тыс. до н.э. Нестором Пилосским. Нередко информацию о его столь раннем основании отвергают как имеющую чисто мифологический характер⁷². Однако она может нести в себе зерно реальности: в районе Метапонта есть археологические следы пребывания микенских греков, причем от них тянется цепочка континуитета (проявляющаяся, в частности, в культовой сфере) к ахейской апойкии периода архаики⁷³. Точно известно, что на месте последней уже в доколониционный период обитало какое-то греческое население, смешанное с туземцами⁷⁴.

Затем Метапонт, по словам Страбона, был разрушен самнитами, а впоследствии вновь основан выходцами из Ахайи⁷⁵. В связи с этим географ приводит два альтернативных имени ойкиста: Давлий и Левкипп (для первого случая дается ссылка на Эфора). Метаб же – явно не ойкист, а герой-эпоним (как, например, Тарант в соседнем с Метапонтом Таренте, где почитались как он, так и исторический ойкист Фаланф). У Страбона тут же упомянут и героон Метаба в Метапонте.

Наконец, последний пример, фигурирующий у В.П. Яйленко и взятый им из того же Страбона: «Из Лакедемона прибыли в местность на р. Меандр (восточнее Магнесии) три брата Афимбр, Афимбрад, Гидрел, которые основали соименные городки, ввиду недостаточности населения все три объединились и составили город Ниса, жители которого считают Афимбра основателем»⁷⁶. Тут мы явно имеем дело с легендой, причем имеющей отношение к дорийской миграции в Азию на рубеже II–I тыс. до н.э. (в ходе которой по соседству, в Карии, были основаны Галикарнасс, Книд и др.), а отнюдь не к Великой греческой колонизации. В последней Спарта, как известно, приняла участие лишь единожды, основав Тарент (причиной стал набор конкретных обстоятельств), а на восток она никаких колоний не выводила.

В.П. Яйленко убежден в том, что есть и другие многочисленные случаи, когда колонию называли в честь ойкиста: «На самом деле материал большой, немало его во фрагментах Гелланика, у Павсания, Страбона, этим и надо было заниматься И. Малкину да И.Е. Сурикову»⁷⁷. Материал действительно большой. Но, думается, давно прошли те времена, когда некритически принимали за чистую монету

⁷⁰ Яйленко 2024, 514.

⁷¹ Высокий 2004, 329.

⁷² Например: Vanschoonwinkel 2006, 75–76.

⁷³ Muggia, 2000, 85.

⁷⁴ Fischer-Hansen et al. 2004, 280.

⁷⁵ По археологическим данным – в середине VII в. до н.э.: Graham 1982, 161.

⁷⁶ Яйленко 2024, 514.

⁷⁷ Яйленко 2024, 514.

всё, что сказали в эпоху Римской империи Страбон или Павсаний о делах времен колонизации и еще более ранних.

Гелланик – другое дело. Это действительно ранний автор, работавший в V в. до н.э. Имеет смысл дать сводку тех данных по рассматриваемой здесь теме, которые наличествуют в его дошедших фрагментах. И уж вряд ли кому-то пристало это в большей степени, чем автору этих строк, переведшему на русский язык сохранившееся наследие и Гелланика, и других древнейших греческих историков.

Hellan. *FGrHist.* 4. F13: «Каллиар. Город у локров; название – от Каллиара, сына Годока и Лаономы, как пишет Гелланик в 1-й книге “Девкалионии”». Hellan. *FGrHist.* 4. F14: «Фемии. Город в Арнее⁷⁸; название – от Фемия, сына Ампики. Гелланик в 1-й книге “Девкалионии”». Hellan. *FGrHist.* 4. F15: «Аспенд. Город в Памфилии, основанный Аспендом, как пишет Гелланик в 1-й книге “Девкалионии”». Hellan. *FGrHist.* 4. F30: «Фетии. Город в Акарнании, название – от Фетия, сына Алкмеона, сына Амфиарая». Hellan. *FGrHist.* 4. F75: «Нисея. Гавань в Мегариде... Название – от Ниса, сына Пандиона⁷⁹. Гелланик в 1-й книге “Жриц”». Hellan. *FGrHist.* 4. F81: «Херонея. Город у границ Фокиды... Назван в честь Херона». Hellan. *FGrHist.* 4. F105: «Абдеры. Два города. Один – во Фракии, названный в честь Абдера, сына Гермеса и возлюбленного Геракла; его разорвали кобылицы Диомеда, как говорят Гелланик и другие». Hellan. *FGrHist.* 4. F112: «Акела. Город в Лидии... Похоже, что он называется в честь Акела, сына Геракла и Малиды, рабыни Омфалиды, как пишет Гелланик». Hellan. *FGrHist.* 4. F122: «Триопий. Город в Карии, названный в честь Триопа, отца Эрисихтона». Hellan. *FGrHist.* 4. F144: «Амфитрион ходил туда (на Кефаллению – *И.С.*) походом с Кефалом, сыном Деионея, принятым им изгнанником из Афин, а овладев островом – передал его Кефалу, и так остров получил по нему название, а города – по его детям». Hellan. *FGrHist.* 4. F151: «Фимбра. Город в Троаде, основанный Дарданом и названный в честь Фимбра, его друга». Hellan. *FGrHist.* 4. F197 bis: «Прежде называемый Полтимбрией (речь идет о городе Эносе на северном побережье Эгейского моря – *И.С.*)... Со своей стороны, он назывался Полтимбрией в честь Полтия, его царя, как пишет Гелланик». Hellan. *FGrHist.* 4. F199: «Гела. Город на Сицилии... А Проксен⁸⁰ в 1-й книге сочинения “Сицилийские дела при Пирре” и Гелланик утверждают, что название – в честь Гелона, сына Этны и Гимара».

А еще больше примеров такого рода можно было бы привести из Гекатея Милетского, знаменитого предшественника Гелланика. Во избежание разрастания статьи процитируем лишь некоторые из них. Hecat. *FGrHist.* 1. F6: «Псофида. Город в Аркадии. Назван в честь Псофида, сына Ликаона, которым, как говорят, он в древности был основан». Hecat. *FGrHist.* 1. F77: «Солунт. Город на Сицилии, как говорит Гекатей в “Европе”. А назывался он в честь негостеприимного Солунта, которого убил Геракл». Hecat. *FGrHist.* 1. F111: «Лизия. Город в Акарнании. Гекатей в “Европе”. Название – от какого-то Лизея». Hecat. *FGrHist.* 1. F115: «Криса. Город в Фокиде. Гекатей в “Европе”. Назван в честь Криса, сына Фоки⁸¹». Hecat.

⁷⁸ Арнея – другое название Пеласгиотиды, одной из тетрад Фессалии.

⁷⁹ Пандион – один из мифических афинских царей. Нис, правивший Мегарами, считался его братом наряду с Эгеем (отцом Тесея). Полагают, что этот миф, включающий Мегариду в состав Афинского царства, отразил претензии Афин на контроль над Мегарами.

⁸⁰ Историк III в. до н.э.

⁸¹ Фока (Фок) – мифологический эпоним Фокиды и фокидян.

FGrHist. 1. F117: «Коронея. Город в Беотии. Гекатей в “Европе”. Назван в честь Корона, сына Ферсандра⁸²». *Hecat. FGrHist.* 1. F133: «Краннон. Город в Фессалии, в Пеласгиотиде, в Темпейской долине, как говорит Гекатей в “Европе”. Есть и другой город того же названия в Афамании⁸³, названный в честь Краннона, сына Пеласга». *Hecat. FGrHist.* 1. F138с: «Мирина. Город на Лемносе. Гекатей в “Европе”. Есть и другой город того же названия в Эолиде. Оба названы в честь некой Мирины или Мирина». *Hecat. FGrHist.* 1. F139: «Тенедос. Остров из числа Спорад, как говорит Гекатей, в Геллеспонте. Назван в честь Тенна и Амфифеи (или Гемифеи), детей Кикна⁸⁴, – как бы “Теннуедос”». *Hecat. FGrHist.* 1. F152: «Галепс. Город во Фракии и у пеонов... А назван город в честь Галепса, что родился от Фаса⁸⁵...». *Hecat. FGrHist.* 1. F224: «Гаргары. Город в Троаде... Назван он был в честь Гаргара, сына Зевса, уроженца Лариссы в Фессалии...». *Hecat. FGrHist.* 1. F255: «Ксанф. Город в Ликийи... А назван город в честь основателя Ксанфа, египтянина или критянина». *Hecat. FGrHist.* 1. F256: «Патары. Город в Ликийи. Гекатей в «Азии». А назван город в честь Патара, сына Аполлона и Ликийи, дочери Ксанфа». *Hecat. FGrHist.* 1. F372: «Амир. Город в Фессалии. Назван в честь одного из аргонавтов».

Что можно сказать по поводу всех этих свидетельств? В большинстве случаев речь идет, несомненно, о персонажах мифологии, панэллинской или локальной. Это демонстрирует их приводящаяся тут же генеалогия, где тот или иной эпоним обозначается как сын такого-то или такого-то божества или героя. Встречаются также имена, которые по иным данным совершенно неизвестны, но и в них тоже чрезвычайно мало оснований видеть имена исторических ойкистов. Ход мысли идет, в общем-то, по одной и той же модели: если город носит название, то он должен был быть в честь кого-то назван. Если Херонея – то в честь Херона, если Коронея – то в честь Корона... Вот типичный образчик подобной логики: «Митилена. Величайший город на Лесбосе. Гекатей в “Европе”. Назван в честь Митилены, дочери Макара или Пелопа. А некоторые говорят, что основателем был некий Митил. А еще другие говорят, что город назван в честь Митона, сына Посейдона и Митилены» (*Hecat. FGrHist.* 1. F140).

Как видим, предлагается несколько несовместимых друг с другом версий, и из этого ясно только одно: достоверными сведениями о деталях и обстоятельствах возникновения Митилены, о ее основателе или основателях не располагали уже античные авторы. Нередко, кстати, в качестве эпонима города указывается женщина (такие примеры мы, как правило, не приводили, поскольку женщины ойкистами не бывали⁸⁶). И это логично: поскольку названия древнегреческих городов, за редкими исключениями, представляют собой существительные женского рода, они с наибольшей легкостью производились от женских имен.

⁸² Ферсандр – согласно мифам сын Полиника (сына Эдипа), после «похода эпигонов» ставший царем Фив.

⁸³ Область в Эпире.

⁸⁴ Кикн («Лебедь») – местный мифологический герой.

⁸⁵ Мифологического эпонима острова Фасоса.

⁸⁶ Нам, однако, могут напомнить Гермонассу, которая, согласно Арриану, дала свое имя соответствующему городу на Тамани (*Arrian. Bith.* fr. 55 Roos – Wirth). Однако Гермонасса в этом свидетельстве не является ойкистом. Ойкист – ее муж Семандр, который основал колонию, но вскоре умер, а она унаследовала его власть.

Перейдем к подведению итогов. Ни один из примеров ойкистов-эпонимов, приведенных В.П. Яйленко в двух неоднократно цитировавшихся нами статьях, не является хоть в какой-то степени убедительным доводом в пользу существования подобной практики у греков эпохи архаики. Все они должны быть отброшены с ходу, поскольку в них фигурируют либо герои мифов и легенд, либо хронологически irrelevantные персонажи (тиран III в. до н.э. Финтий), либо несуществующие города (Гагнония). Из примеров, приведенных ранее И. Малкиным (напомним, что Фанагорию и Гермонассу мы изначально «вывели за скобки»), один – а именно Гилакия – сохраняет некоторое (минимальное) право на существование, но и он остается в высшей степени сомнительным.

На самом деле существует несколько упоминаний архаических ойкистов-эпонимов в достаточно авторитетных источниках, которые выглядят, во всяком случае, более весомыми, чем любой из рассмотренных выше, и мы сейчас к ним обратимся. Но и они тоже при более пристальном анализе оказываются подозрительными. Один из них дал Гекатей Милетский, у которого встречается топоним «Кнопуполь» (Κνωποῦπολις), то есть «город Кнопа», как параллельное название ионийских Эрифр. Это почти *hарах* (есть еще у Геродиана и Стефана Византийского, которые, ясное дело, взяли его у того же Гекатея). Процитируем соответствующее место из милетского ученого: «Эрифры. Город у ионийцев. Гекатей в “Азии”. Он же назывался Кнопуполем, в честь Кнопа» (Hecat. *FGrHist.* 1. F228).

Кто такой Кноп? Г. Берве считает его историческим лицом, эрифрским басилеем, правившим в VII в. до н.э.⁸⁷ Но по Страбону Кноп – сын Кодра, основатель Эрифр. Если это так, то мы опять в мире мифа. Если же прав Берве и Кноп реально царствовал в этом полисе в архаическую эпоху, то он не был ойкистом Эрифр, основанных намного раньше.

Наконец, переходим к случаю с Киосом в Мисии, который кажется наиболее убедительным, но до недавнего времени был упущен из виду решительно всеми, кто занимался рассматриваемым здесь кругом вопросов. Обнаружив его несколько лет назад, мы немедленно обнародовали эту находку⁸⁸. Остановимся на ней подробнее, повторив то, что мы писали тогда.

Свидетельство, о котором пойдет речь, принадлежит такому авторитетному ученому, как Аристотель (Arist. fr. 514 Rose = Schol. Apoll. Rhod. I. 1177, единственный сохранившийся фрагмент из трактата «Киосская политика»). Киос – милетская колония, основанная во второй половине VII в. до н.э.⁸⁹ Во фрагменте Аристотеля о Киосе сказано: «Это – город в Мисии, названный в честь Кия, основавшего там колонию милетян, как повествует Аристотель в “Киосской политике”. Населяли же его вначале мисийцы, затем – карийцы, третьими – милетяне». Таким образом, Стагирит указывает, что ойкистом Киоса был некий Кий (собственно, в оригинале имя этого человека полностью совпадает с названием города), в честь которого апойкия и была названа.

Встретив это сообщение (честно признаемся, что совершенно случайно: мы занимались тогда Скилаком Кариандским, и, поскольку тут же в схолиях к Апол-

⁸⁷ Berve 1967, 96.

⁸⁸ Суриков 2022. Мы также уведомили об этом И. Малкина, который отреагировал эмоционально: “...But I totally missed Kios! That is fascinating, thanks”.

⁸⁹ Tsatskheladze 2006, LXVIII.

лонию Родосскому содержится ссылка на него, открыли это место и обнаружили там информацию, почерпнутую из Аристотеля), мы рассуждали так: отвергать его достоверность вроде бы нет серьезных оснований. Над циклом «Политий», как известно, работал под руководством Аристотеля весь Ликей, сотрудники которого, следуя традициям этой школы, скрупулезнейшим образом собирали данные. Из этого цикла до нас дошла «Афинская полития», и про нее ответственно можно сказать, что это один из самых ценных и надежных нарративных источников по древнегреческой истории. Следует полагать, что теми же характеристиками отличались и остальные «Политии».

Да и кому (а главное, зачем) потребовалось бы придумывать информацию о происхождении названия Киоса? Подчеркнем, что здесь перед нами не мифологический персонаж, как, скажем, упоминавшийся выше Визант, которого традиция называла основателем Византия, но при этом помещала в далекую легендарную эпоху, до Троянской войны, в то время как Византий в действительности возник тоже в VII в. до н.э.⁹⁰ Нет, тут перед нами вполне историческое время: архаический период, пора Великой греческой колонизации, едва ли не самым активным участником которой, как известно, являлся как раз Милет, ставший метрополией для нескольких десятков апоек⁹¹. В территориальном отношении милетская колонизационная активность была направлена преимущественно в зону Черноморских проливов, а далее – на побережья Понта Евксинского.

Заметку, ссылка на которую была дана чуть выше, мы завершили словами: «Итак, если бы И. Малкин в своей вышеупомянутой статье привел данный пример с Киосом, он стал бы чрезвычайно весомым аргументом в пользу его гипотезы о том, что уже в период архаики город мог получить имя своего основателя. настолько весомым, что, собственно, вопрос можно было бы считать практически решенным положительно». Однако теперь, по прошествии нескольких лет, у нас нет уже тогдашней уверенности. Пожалуй, и в этом случае все не так-то просто, как кажется на первый взгляд. Дело в том, что есть и альтернативная версия происхождения названия города Киоса, возводящая его к названию (звучавшему точно так же) реки, в устье которой он был основан. Об этом говорится в «Аргонавтике» Аполлония Родосского (Apoll. Rhod. I. 1321: ἐπὶ προχοῇσι Κίοιο – «в устье Киоса»). Рассказ Аполлония следует достаточно ранней традиции, зафиксированной, как указывается в литературе, уже в IV в. до н.э.⁹² А на самом деле – даже еще раньше. Вот что читаем у Скилака Кариандского (а это один из самых первых античных географов, писавший в конце VI в. до н.э., тогда же, когда и Гекатей Милетский, и даже, судя по всему, чуть раньше), во фрагменте, сохраненном в том же месте схолий к Аполлонию: «Есть и река, называемая так же и обтекающая город (Киос – И.С.); о ней упоминает Скилак Кариандский» (Scyl. *FGrHist.* 709. F10).

⁹⁰ Подробнее об основании Византия и проблеме его основателя или основателей см. теперь: Russell 2017, 205–241; Prandi 2020, 17–28.

⁹¹ По утверждению Плиния Старшего, он основал более 90 колоний (Plin. *Nat. hist.* V. 112). Впрочем, в современной литературе эта цифра считается завышенной и предлагается оценивать количество милетских апоек примерно в 40, с субколониями – в 70 (Cobet, Starke 2000, 174). Перечень колоний Милета см. в: Rubinstein 2004, 1088.

⁹² Avram 2004, 982.

Когда мы имеем два совпадающих топонима, один из которых представляет собой название города, а другой – название реки, можно с полной уверенностью утверждать, что гидроним первичен, поскольку река, будучи природным объектом, существовала, естественно, раньше города – творения рук человеческих. Люди, приходя и селясь на берегах реки, заимствуют ее имя для своего поселения – практика, всем известная и имеющая широчайшее распространение, так что подтверждающие примеры даже вряд ли уместны (к тому же несколько таких примеров было приведено в примечании 20). О том, что города называли по рекам, говорит и Платон в своем важнейшем пассаже о колониях (Plat. *Legg.* IV. 704a). «Ойкист-эпоним» Киос, весьма вероятно, был просто речным богом/героем, силой народной традиции превращенным в главу милетских апоектов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Avram, A. 2004: The Propontic Coast of Asia Minor. In: *IACP*, 974–999.
- Berve, H. 1967: *Die Tyrannis bei den Griechen*. Bd. 1: *Darstellung*. München.
- Billerbeck, M., Zubler, C. 2011: *Stephani Byzantii Ethnica*. Vol. II: *A – I. Recensuerunt Germanice vertuerunt adnotationibus indicibusque instruxerunt M. Billerbeck et C. Zubler*. Berlin–New York.
- Brashinskiy, I.B. 1955: К вопросу о положении Нимфея во второй половине V в. до н.е. [Towards the Problem of Nymphaeum's Status in the Second Half of the 5th Century BC]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2 (52), 148–161.
- Брашинский, И.Б. 1955: К вопросу о положении Нимфея во второй половине V в. до н.э. *ВДИ* 2 (52), 148–161.
- Charalampakis, P. 2013: Some Notes on the Names ΦΑΝΑΓΟΡΕΙΑ and ΦΑΝΑΓΟΡΗΣ. *Antichnyy mir i arkheologiya* [Ancient World and Archaeology] 16, 180–189.
- Cloch , P. 1925: Les proc s des strat ges ath niens. *Revue des  tudes anciennes* 27/2, 97–118.
- Cobet, J., Starke, F. 2000: Miletos [1]. I. Geschichte. In: H. Cancik, H. Schneider (Hrsg.), *Der neue Pauly: Enzyklop die der Antike*. Bd. 8: Mer – Op. Stuttgart–Weimar, 170–175.
- Fischer-Hansen, T., Nielsen, T.H., Ampolo, C. 2004: Italia and Kampania. In: *IACP*, 249–320.
- Flensted-Jensen, P. 2004: Thrace from Axios to Strymon. In: *IACP*, 810–853.
- Frisk, H. 1970: *Griechisches etymologisches W rterbuch*. Bd. 2: *K  –  *. Heidelberg.
- Graham, A.J. 1982: The Colonial Expansion of Greece. In: J. Boardman, N.G.L. Hammond (eds.), *The Cambridge Ancient History*. 2 ed. Vol. 3. Pt. 3. *The Expansion of the Greek World, Eighth to Sixth Century B.C.* Cambridge, 83–162.
- Heskel, J. 1997: *The North Aegean Wars, 371–360 B.C.* Stuttgart.
- Jacoby, F. 1945: Some Athenian Epigrams from the Persian Wars. *Hesperia* 14/3, 157–211.
- Kirchner, I. 1903. *Prosopographia Attica*. Vol. 2. Berlin.
- Loukopoulou, L., Laitar, A. 2004: Propontic Thrace. In: *IACP*, 912–923.
- Maier, F.G. 2004: Cyprus. In: *IACP*, 1223–1332.
- Malkin, I. 1985: What's in a Name? The Eponymous Founders of Greek Colonies. *Athenaeum* 63, 114–130.
- Malkin, I. 1987: *Religion and Colonization in Ancient Greece*. Leiden; New York; K benhavn: K ln.
- Malkin, I. 2011: *A Small Greek World: Networks in the Ancient Mediterranean*. Oxford.
- Malkin, 2024: I. *Myth and Territory in the Spartan Mediterranean*. 2nd ed. Cambridge.
- Malkin, I., Blok, J. 2024: *Drawing Lots: From Egalitarianism to Democracy in Ancient Greece*. Oxford.

- Mitchell, S. 2011: Troas. In: *IACP*, 1000–1017.
- Muggia, A. 2000: Metapontion. In: H. Cancik, H. Schneider (eds.), *Der neue Pauly: Enzyklopädie der Antike*. Bd. 8: *Mer – Op*. Stuttgart–Weimar, 85–87.
- Paltseva, L.A. 1999: *Iz istorii arkhaicheskoy Gretsii: Megary i megarskie kolonii* [From the History of Archaic Greece: Megara and Megarian Colonies]. St. Petersburg.
- Пальцева, Л.А. 1999: *Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии*. СПб.
- Pape, W. 1911: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. 3 Aufl., neu bearbeitet von G.E. Benseler. Ht. 1: *A – K*. Braunschweig.
- Prandi, L. 2020: *Bisanzio prima di Bisanzio: Una città greca fra due continenti*. Roma–Bristol.
- Robu, A. 2014: *Mégare et les établissements mégariens de Sicile, de la Propontide et du Pont-Euxin: Histoire et institutions*. Berne.
- Rubinstein, L. 2004: Aiolis and South-western Mysia. In: *IACP*, 1033–1052.
- Russell, T. 2017: *Byzantium and the Bosphorus: A Historical Study, from the Seventh Century BC until the Foundation of Constantinople*. Oxford.
- Schwertheim, E. 2002: Troas. In: H. Cancik, H. Schneider (eds.), *Der neue Pauly: Enzyklopädie der Antike*. Bd. 12/1: *Tam – Vel*. Stuttgart–Weimar, 848–850.
- Shipley, G. 1987: *A History of Samos 800–188 BC*. Oxford.
- Surikov, I.E. 1999: Perikl, Amis i amazonki [Pericles, Amisus and the Amazons]. *Iz istorii antichnogo obshchestva* [From the History of Classical Society] 6, 147–152.
- Суриков, И.Е. 1999: Перикл, Амис и амазонки. *Из истории античного общества* 6, 147–152.
- Surikov, I.E. 2012: Ob etimologii nazvaniy Fanagorii i Germonassy (k postanovke problemy) [On etymology of the names of Phanagoria and Hermonassa (towards the statement of a problem)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 16, 440–469.
- Суриков, И.Е. 2012: Об этимологии названий Фанагории и Гермонассы (к постановке проблемы). *ДБ* 16, 440–469.
- Surikov, I.E. 2015: Eshche raz o proiskhozhdenii nazvaniya Fanagorii [Once again on the etymology of Phanagoria's name]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan studies] 31, 325–333.
- Суриков, И.Е. 2015: Еще раз о происхождении названия Фанагории. *БИ* 31, 325–333.
- Surikov, I.E. 2017: Eshche raz o nekotorykh problemakh ranney istorii Bospora (v svyazi s kritikoy nashikh idey so storony V.P. Yaylenko) [Once again on Some Problems of Early History of Bosphorus (in Connection with Criticism of Our Ideas by V.P. Yaylenko)]. *Studia historica* 15, 264–278.
- Суриков, И.Е. 2017: Еще раз о некоторых проблемах ранней истории Боспора (в связи с критикой наших идей со стороны В.П. Яйленко). *Studia historica* 15, 264–278.
- Surikov, I.E. 2020: Pavsaniy Spartanskiy, osnovatel' Vizantiya [Pausanias the Spartan, a Founder of Byzantium]. In: A.V. Belousov, E.V. Ilyushechkina (eds.), *Homo omnium horarum: Sbornik statey v chest' 70-letiya A.V. Podosinova* [Homo omnium horarum: A Collection of Articles on the Occasion of A.V. Podosinov's 70th Birthday]. Moscow, 523–533.
- Суриков, И.Е. 2020: Павсаний Спартанский, основатель Византия. В кн.: А.В. Белузов, Е.В. Илюшечкина (ред.), *Ното omnium horarum: Сборник статей в честь 70-летия А.В. Подосинова*. М., 523–533.
- Surikov, I.E. 2022: Antroponimy i toponimy: oikisty i nazvaniya drevnegrecheskikh gorodov [Anthroponyms and Toponyms: Oecists and Names of Ancient Greek cities]. In: I.G. Kononova, E.V. Pchelov (eds.), *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremenном nauchnom znanii: Materialy XXXIV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Auxiliary Historical Disciplines in Contemporary Scientific Thought: Materials of the XXXIV All-Russia Scientific Conference with International Participation]. Moscow, 248–250.

- Суриков, И.Е. 2022: Антропонимы и топонимы: ойкисты и названия древнегреческих городов. В кн.: И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов (ред.), *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIV Всероссийской научной конференции с международным участием*. М., 248–250.
- Surikov, I.E. 2023: Vozvrashchenie Fanagora? [The Return of Phanagoras?] *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 28, 383–397.
- Суриков, И.Е. 2023: Возвращение Фанагора? *ДБ* 28, 383–397.
- Surikov, I.E. 2024: Tamanskiy p-ov kak “dva ostrova”, ili O chem *ne* govorit Gekatey (polemicheskaya zametka) [The Taman Peninsula as “two islands”, or What Hecataeus does *not* tell us (a polemical note). *Drevnosti Bospora* [Antiquities of Bosporus] 29, 425–436.
- Суриков, И.Е. 2024: Таманский п-ов как «два острова», или О чем *не* говорит Гекатей (полемиическая заметка). *ДБ* 29, 425–436.
- Surikov, I.E. 2025: “Praottsy istorii”: *Drevneyshie predstaviteli antichnoy istoricheskoy nauki*. T. 2: *Personalii* [“Forefathers of History”: *The Earliest Representatives of Ancient Historical Science*. Vol. 2: *Personalia*]. St. Petersburg.
- Суриков, И.Е. 2025: «Праотцы истории»: *Древнейшие представители античной исторической науки*. Т. 2: *Персоналии*. СПб.
- Tsetskhladze, G.R. 2006: Introduction: Revisiting Ancient Greek Colonisation. In: G.R. Tsetskhladze (ed.), *Greek Colonisation: An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas*. Vol. 1. Leiden–Boston, XXIII–LXXXIII.
- Vanschoonwinkel, J. 2006: Mycenaean Expansion. In: G.R. Tsetskhladze (ed.), *Greek Colonisation: An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas*. Vol. 1. Leiden–Boston, 41–113.
- Vysokiy, M.F. 2004: *Istoria Sitsilii v archaicheskuyu epokhy (Rannyaya grecheskaya tiraniya kontsa VII – serediny V v. do n.e.)* [A history of Sicily in the Archaic Period (Early Greek Tyranny of the End of the 7th to the Mid-5th Century BC)]. St. Petersburg.
- Высокий, М.Ф. 2004: *История Сицилии в архаическую эпоху (Ранняя греческая tiraniya конца VII – середины V в. до н.э.)*. СПб.
- Wilkes, J., Fischer-Hansen, T. 2004: The Adriatic. In: *IACP*, 321–337.
- Yaylenko, V.P. *Arkhaicheskaya Gretsia i Blizhniy Vostok* [Archaic Greece and the Near East]. Moscow.
- Яйленко, В.П. 1990: *Архаическая Греция и Ближний Восток*. М.
- Yaylenko, V.P. 2016: Istochnikovedenie izvestiy Eskhina o Gilone i Arriana ob oikistakh Fanagore, Germone [A Source-Analysis of the Aeschines’ Tale on Gylon and Arrian’s on the Founders Phanagores, Hermon]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 20, 501–526.
- Яйленко, В.П. 2016: Источниковедение известий Эсхина о Гилоне и Арриана об ойкистах Фанагоре, Гермоне. *ДБ* 20, 501–526.
- Yaylenko, V.P. 2023: Antichnaya geograficheskaya traditsiya o fanagoriyskom ostrove i popytke korrertsii ee burom [The Ancient Geographic Tradition on Phanagorian Island and the Attempts to Correct It with Auger]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 28, 455–495.
- Яйленко, В.П. 2023: Античная географическая традиция о фанагорийском острове и попытки коррекции ее буром. *ДБ* 28, 455–495.
- Yaylenko, V.P. 2024: Lesboskie eoliytsy na Tamani: katalog svidetel’stv i voprosy osnovaniya Germonassy da Fanagorii [Lesbos Aeolians on Taman: A Catalogue of Evidences and Questions about the Founding of Hermonassa and Phanagoria]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 29, 497–535.
- Яйленко, В.П. 2024: Лесбосские эолийцы на Тамани: каталог свидетельств и вопросы основания Гермонассы да Фанагории. *ДБ* 29, 497–535.
- Zavoykin, A.A. 2013: *Obrazovanie Bosporskogo gosudarstva: Arkheologiya i khronologiya stanovleniya derzhavy Spartokidov* [The Emergence of the Bosporan State: Archaeology and

- Chronology of the Formation of the Spartocid Empire*] (Bosporkie issledovaniya Suppl. [Bosporos Studies Suppl.] 10). Simferopol–Kerch.
- Завойкин, А.А. 2013: *Образование Боспорского государства: Археология и хронология становления державы Спартокидов* (БИ Suppl. 10). Симферополь–Керчь.
- Zavoykina, N.V. 2020: Graffito ok. 520-kh gg. do n.e. iz Fanagorii [A Graffito of ca. 520s BC from Phanagoria]. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 258, 245–259.
- Завойкина, Н.В. 2020: Граффито ок. 520-х гг. до н.э. из Фанагории. *КСИА* 258, 245–259.

ON SOME IMAGINARY OECISTS

Igor E. Surikov

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia*

E-mail: isurikov@mail.ru

The main objective of this article is to examine the source material on Greek colonies named after their oecists (founders), presented in two recent works by V.P. Yaylenko, for its authenticity and relevance. The author concludes that none of V.P. Yaylenko's examples possess the combination of these qualities and, consequently, do not serve as convincing evidence for the existence of such a practice among the Greeks of the Archaic period.

Keywords: Archaic Greece, Greek colonization, oecists, eponyms, toponyms, Stephanus of Byzantium, Scylax of Caryanda, Cius

